С О В Е Т С К А Я ТЮРКОЛОГИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 1

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

материалы и сообщения

Н. А. БАСКАКОВ

ТИТУЛЫ И ЗВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ БЫВШЕГО ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРОФ. Л. БАЗЭНУ

Титулатура в системе ономастических исследований относится к номенклатурным терминам, обозначающим родовые, владетельные, должностные, почетные и прочие звания людей в их отношении к тому или иному господствующему слою рода, родоплеменного объединения, племени или господствующему классу, народности, нации и государства.

Тюркские титулы и звания берут свое начало в глубокой древности, — они существовали у хунну (гуннов), аваров, сабиров (II—III вв. н. э.) на западе и у огузов, уйгуров и киргизов (VII—VIII вв. н. э.) —

на востоке [1].

Заимствованная большей частью до X в. н. э. у китайцев, а в дальнейшем у арабов и персов тюркская титулатура, отражая социальные отношения и структуру родоплеменного, а затем и феодального общества, в некоторых мусульманских государствах сохранилась вплоть донашего времени. До Великой Октябрьской социалистической революции она была представлена и в таких среднеазиатских феодальных государствах, как Бухарский эмират и Хивинское и Кокандское хансгва.

В 1926—1929 гг., во время специальных экспедиций в Хиву, нам удалось не только собрать специальный материал по социальной структуре бывшего Хивинского ханства, но и познакомиться с некоторыми представителями придворной знати последних хивинских ханов, в частности с одним из сыновей Исфендияр-хана — работником системы водного хозяйства, придворным художником Мухаммедом Керимом Кары, накашданом, фотографом и часовых дел мастером Худайбергеном Дивановым, писарем-каллиграфом Абдеримджаном Матъякубовым и многими другими [2]. Все они сохранили в своей памяти живые представления об окружении последних ханов, о системе управления ханством, о составе номенклатуры хивинской знати, чиновников, духовенства, воинского сословия, родоплеменных старейшин и пр.

В данной статье нами приводится относительно полный список всех существовавших в Хивинском ханстве названий должностей и соответствующих им званий и титулов, а также анализируется их происхождение в сопоставлении с титулатурой древних тюрков, в частности с титулами и званиями османских турок при дворе бывших турец-

ких султанов.

Титулы и звания хивинской администрации бывшего Хивинского ханства, а также его феодальной верхушки, включая мусульманское

духовенство, можно разделить на шесть основных групп: I — титулы и звания представителей верховной и административной власти во главе с ханом согласно их иерархии; II — титулы придворного окружения хана; III—воинские титулы и звания; IV — духовные звания и титулы; V — номенклатура судебного ведомства; VI — чины и звания податной администрации.

I. Титулы и звания представителей верховной и административной власти

Неограниченная верховная власть в Хивинском ханстве принадлежала хану, чье звание обозначало одновременно и родственную связь его с Чингис-ханом.

1. Хан — традиционный титул в большом родоплеменном объединении или государстве тюркских и монгольских народов; у тюрков впервые отмечен у гуннов в форме хан и каган, а также у булгар — в форме хан. Титулы хан и каган происходят из китайского: хап < кит. kuan 'хан'; qayan < кит.ke-kuan 'великий хан' [3] (ср.: [4. Т. 4. С. 221; 5. Т. 1. С. 527]).

Ближайшими к хану представителями власти в Хивинском ханстве

были: инак, везир, мехтер и кушбеги.

2. Инак — заместитель, наместник хана < тюрк. inaq: «В Хиве госле хана инак—главный начальник в провинции или в городе, соправитель, меньшой брат царствующего хана в Хиве» [5. Т. 1. С. 212]. У древних тюрков титулу инак соответствовал титул шад ~ ишад (согд. хѕуд ~ хѕуд), указывающий на родство его носителя с каганом у хазар

[6. C. 519; 7].

3. Везир — первый министр, советник хана (وزير vezir 'везир', букв.: 'поддерживающий бремя' [5. Т. 2. С. 304]. (ср.: [8. С. 1124]). У древних тюрков—хазар, булгаров титулу везир соответствовал титул јавүи ~ žавүи [6. С. 22; 9; 10], происхождение которого одними исследователями возводится к среднеиранскому, кушанскому или санскритскому јашуа (јаш 'приказывать, руководить', а другими — к кит. džabyu [11]. В Хиве главный, или первый, везир назывался везир акбар (араб. وزير اكبر) vezir akbar 'великий везир' и ведал всем оседлым и кочевым населением ханства. При последних ханах был известен великий везир Сеид Ислам-ходжа — строитель одного из самых высоких минаретов в Хиве — Ислам-ходжа манара.

4. Наиб ~ нагыб—помощник или заместитель везира < араб. نایب пајів 'наместник везира' [5. Т. 2. С. 280]. В Турции этому званию соответствовал титул каймакан < перс. قائم مقا kajmakan [12. С. 99].

При хане и великом везире в Хиве существовал Диван 'государстсенный совет' < араб. ديوان > divan 'трибунал, сенат, придворная канцелярия, государственный совет' [5. Т. 1. С. 582], в состав которого кроме хана, везира и духовных лиц, военных, придворных, судебных, податных и прочих представителей власти входил диванбеги, который выполнял общие организационные обязанности, т. е. обязанности статс-секретаря.

5. Диванбеги — начальник, организатор, управляющий государственным советом < араб.-кит. ديوان > divan-begi 'начальник государствен

ного совета'.

6. Арбаб ~ арбаб-диван—член государственного совета < араб. ارباب агbаb — мн. число от رب 'владетель, хозяин' [5. Т. 1. С. 24].

7. Раис — глава городской администрации, управляющий городом

и ведающий внутренними делами ханства < араб. رئيس гајіѕ 'глава, голова, начальник, правитель'. «В Хиве и Ташкенте — род. городничего или полицмейстера; رئيس افندی, гејіѕ efendi в Турции — министр иностранных дел...» [5. Т. 1. С. 601]. У древних тюрков титулу раис соответствовал титул бельгичи ~ балыкчы; его происхождение у одних иссле дователей: < balyq город +- су-/сі — аффикс профессии > balyqсу 'городничий' [13], у других: < belgi 'знак' +- су/-сі > belgiсі 'ставящий печать' [10].

8. Ara — государственный казначей < тюрк. إن ا ауа 'господин'; после собственного имени означает князя или дворянина. «В Хиве — первый министр, государственный казначей» [5. Т. І. С. 60]]. В Турции этому званию соответствовал титул خفتردار > daftardar 'министр финансов' < греч. defthera 'пергамент, тетрадь' + перс. حاد - с-dar — аффикс

профессии, деятеля [5. Т. 1. С. 561].

Все Хивинское ханство было разделено на две провинции: Северную, во главе которой был наместник хана, носивший титул мехтера, и Южную — во главе с другим наместником хана, носившим титул кушбеги. Наместникам — мехтеру и кушбеги, а также непосредственно хану были подчинены хакимы а хакимам, в свою очередь, — последовательно аталыки, вакили, кетхуда, беглербеги, беки сийи и, наконец, аксакалы.

9. Мехтер — наместник хана по управлению провинциями < перс. محتار тіхтаг 'уполномоченный, избранный старшина' [5. Т. 2. С. 217]. В Хиве мехтер ведал населением северной части ханства, в том числе городами Ходжейли, Куня-Ургенч, Кунград, селениями Шоманай,

Соргол, Молла-пирим и пр.

10. Кушбеги — наместник хана по управлению провинциями < тюрк.-кит. < тюрк. quš ~ qoš ~ qowuš 'ставка, лагерь' + кит. beg-i 'бек, господин' > quš begi — титул высокого гражданского чина, первого министра [5. Т. 2. С. 83]. В Хиве кушбеги ведал оседлым и кочевым населением южной части Хивинского ханства. У древних тюрков — хазаров, булгар титулам мехтер и кушбеги соответствовал титул тудун 'наместник губернатора' < кит. to-thon [6. С. 593] ~ tao-in ~ du-du-n [3].

Наместником хана мехтеру и кушбеги, а также непосредственно хану были подчинены хакимы с местом пребывания в городах (Ходжейли, Куня-Ургенч, Ургенч, Илялы и др.), которым, в свою очередь, были подведомственны различного ранга родоплеменные и родовые старшины: аталыки, беглербеги, кеткуда, вакили и старшины более

мелких родовых подразделений: беки ~ бийи и аксакалы.

11. Хаким — губернатор, генерал-губернатор, управляющий частью провинции Северной или Южной, примыкающей к тому или иному крупному городу, в котором находился хаким араб. حاكم hakim 'правитель, губернатор' [8. С. 236].

12. Аталык — родовой старшина крупного родового подразделения каракалпаков-кочевников, подчиненный хакиму < тюрк. ata 'отец'+-lyq//-lik, указывающий на совокупность > atalyq 'родовой старшина' (ср.:

[5. T. 1. C. 9]).

13. Беглербеги — родовой старшина крупного подразделения кочевников каракалпаков, туркмен или реже узбеков, подчиненный хакиму < кит. раік 'белый, знатный, благородный' [3] > beg +-lar/-ler — аффикс множественного числа + beg-i > begler begi 'бек беков'. В Хиве звание и должность утверждались ханом, но, как правило, они были наследственными.

^{5 «}Советская тюркология», № 1

14. Кетхида — родовой старшина у туркмен того же ранга, и оти كتخدا подчиненный xакиму < перс.беглербеги, также ket-xuda < перс. ১ / ket 'дом' + 👪 xuda 'владетель' > ket xuda 'владетель' детель дома, управляющий [5. Т. 2. С. 113—114].

Титулам аталык, беглербеги и кетхуда в Хивинском ханстве у древних тюрков соответствовал титул жупан ~ чопан < кит. tsou-

pan~čopan>žopan~župan [3].

15. Вакиль — родовой старшина у туркмен-кочевников, уполномоченный хана; подчинялся кетхуде и хакиму < араб وكيل vakil 'представитель правительства, посланник, депутат, поверенный [5. Т. 2. С. 307]. У древних тюрков этому титулу соответствовало звание быля ~ буйла ~ сойла < тюрк. boj 'рост' +-ly/-li — аффикс обладания > boj-ly 'старшина' [14]; < boj 'племя, род'+-ly/-li>boj-ly 'имеющий род, имеющий племя'

16. Бек~бий—глава отдельного рода, родовой старшина, bek — у туркмен, bij—у каракалпаков < кит. раік 'белый, знатный, благородный'

[3]; 'князь, вельможа, дворянин, господин' [5. Т. 1. С. 263—265]. 17. Аксакал — старшина отдельного аула или кочевья < тюрк. ад 'белый'+saqal 'борода'> aq saqal 'старец, уважаемый, почтенный, старшина, староста' [5. Т. 1. С. 66].

II. Титулы придворного окружения хивинского хана

1. Эмир уль-умера — почетное придворное звание лица, происходившего от фамилии пророка Мухаммеда или Али < араб. امیر amir 'эмир, князь, повелитель, правитель' [5. Т. 1. С. 95]+ الأمرا ul'umera мн. число от ممر amir>amir al-umera 'эмир эмиров'.

2. Караулбеги — начальник дворцовой охраны < тюрк.-монг. дагаwul 'караул, стража, сторожевой отряд, охотники, распоряжающиеся [5. Т. 2. С. 48] + beg-i 'господин, начальник' > qarawul-begi 'начальник караула, начальник стражи'; ср.: тур. čavuš-bašy 'церемониймейстер при приеме послов' [12. С. 100]; 'начальник дворцовой стражи' [5. T. 1. C. 466].

3. Миршаб — начальник ночной охраны, ночного дозора, ночных патрулей < араб. امير amir 'князь, начальник' + перс. مثب šab 'ночь' >

amir šab 'начальник ночи' [5. Т. 1. С. 272, 664].

4. Дамакчи—ведающий продуктами для ханского двора < перс. ذلي аата 'нёбо, орган вкуса, горло, гортань; пища, пропитание' С. 375] +-čy/-čі — аффикс профессии > damagčy 'ведающий нием'.

5. *Ашчибашы —* начальник поваров ханской кухни<тюрк. aščy 'повар'+baš-y 'глава'>aščy bašy 'начальник поваров, главный повар'; ср.: тур. ašdžy 'повар у янычаров' [12. С. 198].

6. Достарханчи — придворный церемониймейстер < перс. دستارخوانيي dostarxančy 'буфетчик', в Бухаре — придворный чин [5. Т. 1. С. 559].

III. Воинские титулы и звания

1. Серкердар — главнокомандующий войсковыми соединениями < перс. سركردار sarkerdar 'атаман, вожак, командующий войском' [15. С. 282] < перс. سرمنك serxen 'начальник войска, полководец' [5. Т. 1. С. 627]; ср.: тур. seraskir 'верховный главнокомандующий армией'.

2. Топчибашы — начальник артиллерии < тюрк. طوبجو topčy 'пущ-

карь, артиллерист'+baš-у 'начальник, глава'>topčy bašу 'начальник артиллерии';ср.: тур. فوبچوباثي topčy bašу 'начальник канониров' [12. С. 17] или حراجي <qumbur 'глухой шум'+-džy—аффикс профессии>qumbura-

džy 'производящий глухой шум'> 'канонир' [5. Т. 2. С. 163].

3. Дарга — командующий флотом генерал-адмирал < монг. darүа— у бурят второе лицо после тайши—князь [5. Т. 1. С. 546], в современном узбекском и каракалпакском языках — начальник большой лодки, каюка, капитан корабля; ср.: тур. kapudan-раšа 'морской министр, великий адмирал' < ит. kapitan [5. Т. 2. С. 38].

4. Есаулбашы — командир крупного войскового соединения < монг. jasawyl 'есаул, исполнитель повелений, капрал, дворцовый страж' (в Хиве есаулы наблюдают за работой на ханских каналах) + baš-y 'глава, на-

чальник'> jasawyl-bašy 'командир есаулов' [5. Т. 2. С. 330].

5. Мингбашы—командующий тысячью воинов < тюрк. тің 'тысяча' +

+ baš-у 'глава'>miη bašу 'начальник тысячи'.

6. *Юзбашы*—сотник, командующий сотней воинов < тюрк. jüz 'сто' + +baš-y 'глава' > jüz bašy 'сотник, начальник сотни'. Соединение, состоящее из ста воинов-нукеров, было в распоряжении каждого хакима.

7. Нукер — воин, солдат войскового подразделения < перс. ;;

пикот 'слуга, служитель, прислужник'.

IV. Духовные титулы и звания

1. Шейх-уль-ислам — глава мусульманского духовенства в Хиве араб. عثين šejx 'старец, человек почтенный по летам и нравственности, глава племени, настоятель монастыря' + араб. الاسلام 'al-islam 'религия, правоверие' شيخ šejx ul-islam 'глава религии, главный муфтий, старшина духовенства' [5. Т. 1. С. 46, 678].

2. Имам — главный священнослужитель < араб. امام ітат 'священ-

нослужитель, главное лицо духовенства' [5. Т. 1. С. 91].

- 3. *Мулла* священнослужитель ислама, грамотный, ученый человек < араб ж mulla 'учитель, ученый, священнослужитель' [5. Т. 2. С. 251].
- 4. Ахун ученый мулла < перс. اخوند ахип 'магистр, учитель, наставник', в Хиве اخوند называется глава духовенства [5. Т. 1. С. 19].
- 5. Муэдзин глашатай, призывающий к молитве с минарета мечети < араб. موذر ти" azzin [5. Т. 2. С. 262].
- 6. Ишан—глава суфийского монашеского ордена < перс. اشان іšап 'они (из учтивости и уважения употребляется как обращение вместо единственного числа к главе суфийского ордена, как эвфемизм)' [5. Т. 1. С. 196].
- 7. Суфи последователь учения ишана, монах < араб. صوفى sufi 'благочестивый отшельник, монах секты дервишей, носивший одежду из грубой шерсти صوف suf в знак смирения' [5. Т. 1. С. 709].
- 8. Мюрид ученик, последователь той или иной суфийской сскты < араб. مرید тигіd 'желающий' [5. Т. 2. С. 225].
- 9. Мудеррис профессор, учитель духовной семинарии медресе при мечети < араб منترس muderris 'профессор, учитель, наставник гимназии высшего училища, семинарии при мечети' [5. Т. 2. С. 219].

V. Номенклатура судебного ведомства

1. *Кази-раис* — главный судья, контролирующий выполнение зако-

нов шариата, ведающий благоустройством города < араб. قاضى رايئس qadi rajis 'судья-председатель' [5. Т. 1. С. 601; Т. 2. С. 17]. «В Хиве судьи вместе с биями судят и решают тяжбы, يلوان قاضى или اخون — اخوند или پلوان قاضى глава духовенства, был в Хиве, ему подчинено все низшее духовенство: хаджи, казы, раисы и муллы» [5. Т. 2. С. 17].

2. Кази-урда — судья-арбитр, принимающий жалобы на обычного судью < араб. قاض أوردو qadi urdu 'судья ханской ставки, дворца' [5. Т. 2. С. 133].

3. *Кази-кэлэн* — старший судья, рассматривающий тяжбы между судьями <араб. قاضی qadi 'судья'+перс. کلائ kälän 'большой, крупный, старший' [5. Т. 2. С. 133].

4. Палван-кази — высший судья, председатель верховного суда < перс. يحلاوان palvan 'герой, силач, богатырь' [15. С. 98] + араб يحلاوان

'судья'>palvan qadi 'главный судья'.

5. Муфтий — судья по шариату, определяющий решение фетву, принимающий участие в судебном процессе, подчинен кази-кэлэну и кази-урду < араб. مفنني mufti 'судья, главный судья' [5. Т. 2. С. 244]; ср.: тур. mufti 'глава духовенства, министр духовных дел, начальник улемов' [12. С. 17].

6. Кази ~ кади — первичный судья по шариату < араб. قاضی qadi

'судья духовный' [5. Т. 2. С. 17]; ср.: тур. qadi [12. С. 56].

VI. Звания податного ведомства

Феодальные, а к концу существования ханства, и феодально-капиталистические отношения способствовали крайней поляризации классов эксплуатируемого и эксплуатирующего. Последний состоял из феодальной верхушки во главе с ханом, а также из богатых землевладельцев: 1) мюлькдар ملكدار mülkdar 'помещик' < араб ملك mülk 'недвижимое имущество, имение, поместье'+ دار >-dar>mülkdar 'обладатель недвижимого имущества' [5. Т. 2. С. 253]; 2) ходжа — привилегированный, богатый представитель аристократии, а также землевладельцев <перс. xodža — «представитель сословия, считающегося потомками халифов Абу Бекра, Османа, Омара и Али, но происходящих не от дочерей Мухаммеда, а от других жен. Ходжи в Хиве не платили налогов, ее призывались в воинские соединения и на трудовые повинности, были землевладельцами и купцами» [5. Т. 1. С. 539]; 3) бай—богатый человек, а также землевладелец или купец < тюрк. baj 'богатый, богач, гос-годин' [5. Т. 1. С. 239]; 4) ярымчы ~ жарымшы — 'половинщик', соответствует нашему понятию «кулак» < тюрк. jarym ~ žarym 'половина' + +-čy/-či-аффикс профессии>jarymčy~žarymčy 'половинщик'-социальная группа богатых крестьян, которые за свою работу у помещиков получали половину урожая.

Представителями эксплуатируемого класса были: 1) дехканин — малоземельный или безземельный крестьянин, который, как правило, нанимался работать к баю или помещику чр. يخان dijxan 'земледелец'; 2) егин-шерик — компаньон на долю урожая, мало чем отличавшийся от дехканина тюрк. едіп 'посев' + араб. شريك šerik 'сотоварищ', 'сообщник, компаньон'; 3) кюнликши кюнликчи — поденщик, получающий за работу каждый день тюрк. kün 'день' + - lyq/-lik — аффикс совокупности + - čy/-či — аффикс профессии кünlikči 'поденщик'; 4) биватанлы—не имеющий родины, без родины, батрак, обрабатыва-

ющий земли хана и помещиков < перс. bi — частица отрицания + араб. وطن vatan 'родина' بي وطن bi-vatan букв.: 'без родины'.

Все земли в ханстве, в зависимести от того, кому они принадлежали, делились на: 1) падшалык — земли, принадлежащие хану < перс. والحداد раdšah 'монарх, государь' [5. Т. 1. С. 308]+-lyq/-lik— аффикс совокупности > раdšalyq 'то, что принадлежит государю, хану; 2) мюльк— земли, принадлежащие помещику и другим землевладельцам, в том числе ярлыклы мюльк — земли, полученные в дар от хана по ярлыку < араб. ملك тій собладание, поместье' [5. Т. 2. С. 253]; jarlyqly mülk < тюрк. јагlуq 'дарственная грамота'+-ly/-li — аффикс обладания + араб ملك тій собладение' > jarlyqly mülk 'владение, полученное по указу, ярлыку'; 3) вакуф — земли, принадлежащие духовенству, мечетям < араб. وقف waquf [5. Т. 2. С. 307].

В зависимости от принадлежности земельных владений, а также от характера доходов населения существовало несколько податных чиновников, ведающих взиманием различного рода податей и налогов и имеющих соответствующие звания и титулы. Наиболее высокими податными званиями и титулами были следующие:

- 1. Мираб распределитель воды и учетчик засеянной земли для обложения налогом, выборный представитель из населения, но утверждаемый ханом < араб. میراب amir 'князь, начальник'+перс. امیر ab 'вода'> میراب mirab 'начальник воды'.
- 2. Мушриф—чиновник, ведающий взиманием налогов с земель, принадлежавших помещикам и дехканам < араб. مشرفي مشرفي مشرفي тиšrifimušarraf 'почтенный, уважаемый' [5. Т. 2. С. 234]. В обязанности мушрифа входил не только сбор налогов, но и общий контроль за выплатой налогов землевладельцами всего населения ханства. Поземельные налоги в ханстве были чрезвычайно разнообразны, ср., например, salyyt салгыт—денежный поземельный налог, который взимался собственно за землю; čараг риlу чапар пулы—налог, налагаемый на каждую юрту; хугадž хырадж—налог с урожая и пр.
- 3. Мутавулли ~ мутавалли сборщик налога на вакуфные земли, даяк (<перс. داه یا >dajak داه یا >dah-jak, букв.: 'одна десятая') > араб. пиtavalli 'поверенный в делах, опекун, распорядитель в мечети' [5. Т. 2. С. 209].
- 4. Мехрем сборщик налогов и пошлин с караванов и скота <араб محرم таhгат: «В Хиве меча-мехрем и помощник его ходжаш-мехрем собирают пошлины с караванов, со скота и товаров, продаваемых на базаре» [5. Т. 2. С. 214]. К числу налогов, собираемых мехремом, относятся: зэкэт < араб. زكات zäkät подать за скот, пригоняемый из Персии, Бухары и Афганистана; čup-puly ~ šор-puly налог на пастбища, каходящиеся на ханской земле (padšalyq), и пр.
- 5. Баджман сборщик таможенных пошлин, бадж (<араб. باج 'подать, налог, пошлина') <араб.-перс. باحمان badžman 'чиновник в Хиве, находящийся в ведении меча-мехрема и собирающий пошлины с живого товара в городах и на базарах'. В обязанности баджмана входили также сборы за право торговли на базарах вообще (налог кесим < араб. сраја фазара фаза

Перечисленные титулы и звания, равно как и их разряды, не охватывают всей совокупности титулатуры и званий, существовавших в бывшем Хивинском ханстве, и задача настоящей статьи состоит, скорее, в том, чтобы на материале, собранном шестьдесят лет тому назад, приьлечь внимание исследователей к дальнейшему изучению данного раздела ономастической науки, интересного не только для лингвистов-лексикологов, но и для этнографов и историков.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985.
- 2. Он же. Народный театр Хорезма. Ташкент, 1984. 3. Ramstedt G. J. Alte türkische und mongolische Titel//J. Soc. Finno-Ougrienne. Helsinki, 1951. Vol. 55.
- 4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973. Т. 1—4. 5. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Спо 1869—1871. Т. 1—2.
 - 6. Древнетюркский словарь. М., 1969.
- 7. Rossi Adriano V. In margine a On the Ancient Turkish Title «šaδ»//Studia Turcologica Memoriae Alexii Bombaci dicata. Napoli, 1982.
 - 8. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1957.
- 9. Bosworth C. E., Clauson G. Al-Xwārazmi on the Peoples Central Asia//J. Royal Asiatic Soc. 1965. Apr.
 10. Golden P. B. Khazar Studies. Budapest, 1980. 1—2.
 11. Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979.
 12. К. Д. Два года в Константинополе и Морее (1825—1826), или Исторический
- очерк Махмуда, Янычаров, Новых Войск Ибрагима-паши, Солимана-бея и проч. Сочинение КД / Пер. АО. Спб., 1828.
- 13. Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в Х в. Л., 1932. 14. Корш Ф. Е. Турецкие элементы в «Слове о полку Игореве»//Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности АН. Спб., 1903. Т. 8, кн. 4.
 - 15. Миллер Б. В. Персидско-русский словарь. М., 1953.

Nº 1

1989

А. В. ДЫБО

К ИСТОРИИ ТРАДИЦИОННЫХ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

(СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ МЕРА ДЛИНЫ QARI и др.)

История традиционных антропометрических систем мер находится в ведении двух наук. Во-первых, это историческая метрология — вспомогательная историческая дисциплина, устанавливающая в основном метрические значения тех или иных мер в ту или иную эпоху сающаяся собственно антропометрического аспекта этих значений (который зачастую зафиксирован в названиях мер). Во-вторых, названиями традиционных мер занимается историческая лексикология. Большинство работ в этой области ограничивается исключительно фиксацией антропометрического происхождения названия меры в рамках данного конкретного языка (группы родственных языков). При этом не учитывается тот факт, что системы мер активно используются в процесобмена и торговли и еще в качестве чисто антропометрических (до государственной кодификации) подвергаются влиянию аналогичных систем других народов. Поскольку у разных народов термины с одинаковым «десигнатом» (например, «локоть») могут иметь разные «денотаты», т. е. подразумевают разные способы измерения (например, расстояние от локтя до концов пальцев' или 'расстояние от локтя до первой фаланги пальцев'), такое влияние необязательно влечет за собой лексическое заимствование, оно может выражаться и в изменении метрического значения мер. При введении государственной кодификации мер процессы взаимодействия метрологических систем идут уже на двух уровнях: на уровне исходных антропометрических систем, зафиксированных в названиях мер, и на уровне пересчета из одной кодифицированной системы в другую. Таким образом, за период существования метрологического термина образуются и перераспределяются целые «метрологические» культурные ареалы. Соответственно такие термины следовало бы рассматривать на более широком фоне языкового и культурного окружения в синхронии и диахронии.

Примечание 1.

По-видимому, при изучении развития и взаимодействия метрологических «знаковых систем» следует выделять у «антропометрического знака» следующие стороны:

(1) Означающее; (2) Внутренняя форма (возможна, но необязательна производность от названия определенной части тела);

(3) Значение в системе (= «значимость»: место в данной антропометрической системе мер, условно соотносимое с определенной частью тела);

(4) Значение в смысле условленного способа измерения («расстояние от... до...»); (5) (В развитых метрологических системах) относительное значение — размер в пересчете на базовые единицы (например, «локоть»=24 «пальцам»); (6) (В кодифицированных системах) метрическое значение— длина эталонной

линейки (которую исследователи измеряют в метрических мерах, например: «суконный локоть» = 82,9 см).

Отметим, что в кодифицированных системах у меры, видимо, продолжают функционировать стороны (5) и (4), т. е. о «суконном локте» известно, что он состоит из 40 «пальцев», и в определенных случаях важно, что номинально это — расстояние от плеча до концов пальцев. Конкретные метрические значения антропометрических мер в некодифицированных системах, конечно, не составляют «стороны знака», это — узуальные значения.

Под «десигнатом» здесь можно понимать стороны (2) и (3) (как связывающие меру с анатомическим понятием), под «денотатом»—(4)—(6), задающие ее размерность.

Тюркское слово qarï, первоначально означавшее плечевую (верхнюю) часть руки (см.: ЭСТЯ. Т. 5 s.v. ғары), но в большинстве тюркских языков ставшее наименованием предплечья (часть руки от локтя до запястья), использовалось также как название меры длины. В среднеазиатском ареале метрические значения меры qarï имеют широкий диапазон — от 45 см до 3 м. Очевидно, все эти числовые значения должны образовывать некую систему, опирающуюся на определенные антропометрические единицы либо прямо, либо опосредованно.

Такой же спектр значений, как qarï, дают его эквиваленты в персоязычной и арабоязычной системах наименований среднеазиатских мер [1]: соответственно gaz (этимологию см. ниже) и бar', бira' (букв.

'локоть, предплечье').

Имеющиеся по среднеазиатским ручным мерам данные легко вкладываются в следующее построение.

Вероятно, в рассматриваемом ареале применялись две антропометрические системы:

1. Абсолютная, основанная на средних размерах соответствующих частей тела жителей данной местности. Она имеет довольно размытые метрические значения для каждой из мер. Для Средней Азии зафиксированы данные побассейну реки Хингоу: локоть (длина предплечья плюс кисть, от локтевого сгиба до концов пальцев) 45—50 см [2. С. 109], полусажень (расстояние от середины груди до концов пальцев вытянутой руки) 84—88 см [2. С. 115—116]. Исходя из этих цифр и обычных пропорций человеческого тела можно интерпретировать меру≈в 71 см (среднеазиатский аlčin, некоторые из gaz'ов, русский аршин, пришедший из Средней Азии) как длину руки при локте 45 см и полусажени в 84 см.

Примечание 2.

Такие формы, как ст. тадж. *оранг*, перс. ārăng 'локоть, предплечье', по-видимому, следует объяснять как заимствования из незафиксированного согд. *arang<*aranь (см.: [5. 394<*arannaka?]→Сюда же, скорее всего, относится перс. āran (крайне сом-

нительно предположение Бартоломе: aran < arhn).

См.: Абаев. І, 129; Абрамян. 44; Андреев—Пещерева. 299; Гафаров. 21, 22; Грюнберг—Стеблин-Каменский. 298. [5. II. 45, 400—401], ТИС. 920, 922; Bailey. 8 [6]; Bartholomae. 196, 1021; Geyger. 128; Horn. 5; Kent. 170; Morgenstierne. ESh, 94; Morgenstierne. I. 235, 388; II. 381, 468, 514; III (Index). 20. Бейли относит сюда же йидга гагап, гагіп, мундж. гагап т. 'локоть', что маловероятно фонетически (ожидалось бы, скорее, гахап, гайап—см.: Morgenstierne. II, 244; Грюнберг. 350).

Гейгер и вслед за ним Хорн (Horn. 18) возводят белудж. harəš, перс. ărăš к авест. ārštya — в сочетании ārštyō-barəzan- 'высотой в сажень'; это сопоставление неверно, так как данное сочетание буквально означает 'высотой с копье' — ср. др.-перс. aršti 'копье' (см.: Bartholomae. 338; Kent. 172).

Из всех рассмотренных иранских форм в качестве источника названия меры arśin может выступать, видимо, только ср.-перс. *arišn. Заимствованное в тюркские языки, оно фиксируется в форме aršīn, aršun с XII—XIII в. (Среднеазнатский тефсир — см.: Боровков. Тефсир. 60); дальнейшая адаптация—чагат., alчiн; алт. арчын—см.: Радлов. I, 323, 426. В русской системе мер мера аршин появляется в конце XV в. (см.: [7. 72—73]). Очевидно, она заимствована из тюркских языков, а не из пехлеви или перс., где такой термин не зафиксирован, и уж, конечно, не из древнеиранского в общеславянский, как полагает Кент.

2. Относительная система, основанная на условном соотношении длин частей руки с базовой условно установленной единицей шириной пальца. Этот тип соотношения восходит еще к древневосточным — египетской и аккадско-шумерской — системам; подвергался неоднократной перестройке. Естественно, что относительная система в большой степени автономизировалась, функционировала и изменялась самостоятельно и ее единицы связаны с «абсолютными» антропометрическими единицами весьма опосредованно. Попадая на новую почву, относительные системы, видимо, часто используются для переинтерпретации местных традиционных «абсолютных» мер [8]. Для рассматриваемого ареала с очевидностью устанавливаются как наиболее употребительные следующие «относительные» аршины: в 24 пальца, в 28, 40 и 49 пальцев. При этом меры в 24 и 28 пальцев восходят к древним ближневосточным мерам «локоть» и «царский локоть», а для аршинов в 40 и 49 пальцев имеется название «царский аршин» (40 пальцев diraʻ-i padišahi в государстве Великих Моголов, 49 пальцев — «шахский газ» в Бухаре, «ханский газ» в Самарканде), что также предполагает известный параллелизм этих двух мер.

Примечание 3.

Система с «простым» и «царским» локтями возникла в Древнем Египте; метриче ские значения — соответственно ~ 46 и 52,5 см. «Царский» локоть функционировал как строительная и геодезическая мера. Относительно причин возникновения двух локтей можно выдвинуть следующую гипотезу. Египетский «царский» локоть в 52,5 см фактически равен аккадскому локтю в 52,5 см, который считался в 30 (аккадских) «пальцев», т. е. 6 «ладоней» по 5 «пальцев». Простой египетский локоть считался в 24 (египетских) «пальца», т. е. в 6 «ладоней» по 4 «пальца». Видимо, аккадский локоть был заимствован египтянами и переинтерпретирован в рамках египетской си-гемы; при этом счет на 30 пальцев для египтян был неприемлем, так как египтянин имел в «ладони» только 4 «пальца» (δb буква 'айн араб.); еще один (большой) не назывался (и не осознавался) «пальцем», а имел особое название '('n.t.), в отличие, по-видимому, от шумеров и аккадцев. В шумерском зафиксировано одно название для пальца-dubbin на аккадский переводится как supru 'когти, птичьи когти, ногти', sumbu 'палец' и ubâşıı По следнее восходит к прасемитскому названию «большого пальца»: ср. др.-евр. bəhōn, bohěn, apaб.abham, biham, bahim, харсуси hābēn 'большой палец', vs др.-евр. esba : араб. asba', yrap. usb', гэзз. asbâ'ət, южно-аравийск. 'sb' сир. sabb'ā, аккад. sumbu 'палец' (связанное с египет. бb'), но употребляется и для названия пальца: ср. па si-qir-ti 'на его мизинец' (şi-qir-ti 'маленький'). Оно же является названием меры. Заимствовав 30-пальцевый локоть, египтяне были вынуждены интерпретировать его как состоящий из 7 «ладоней», т. е 28 «пальцев». Впоследствии именно этот локоть становится общеупотребительной мерой и начинает делиться на 24 «пальца». Это и есть простой локоть мусульманского мира, и над ним надстраивается новый—28-пальцевый—см.: Ег-man-Grapow. VI, 34, 52; Gesenius. 67, 92, 93; Brockelmann. 628; Dillman. 1283; Aistleit-ner. 33; Delitzsch Ass. 8, Delitzsch Sum. 145 [9. 349—415]. Таким образом, можно свести относительную систему к двум разновидностям: (а) с наиболее употребительными «аршинами» в 24 и 40 пальцев (что при установленном значении ширины пальца 2,1—2,3 см (см.: [3, 62; 2, 109]) приблизительно соответствует «абсолютной» дли не локтя в 50 см и соответствующей «абсолютной» длине руки), и (б) с наиболее употребительными «аршинами» в 28 и 49 пальцев; по аналогии с первой разновидностью они, видимо, должны соответствовать условно дли не локтя и дли не руки (метрически—59—64 и 102—113 см). Полусажень антропометрически приравнивается к двум локтям (ср. хотя бы араб. ba', "сажень" = 4 локтям), и ее размеры в этих системах должны быть равны соответственно 100—116 и 118—128 см.

Реальные значения среднеазиатских «аршинов» распределяются по антропометрическим значениям мер следующим образом.

«Локоть»

(а) канонический gaz ($=\delta$ ar', δ ira') (24 «пальца»), qarï по Бабуру («6 кулаков по 4 пальца»), garï азерб. диал. (Газах, Балакен) 'мера длины около 50 см,' ферганский газ в 3 суям (пяди) \approx 54 см (построен, очевидно, на основе арабского «черного локтя» в 54,04 см, который счи-

тается в 24 пальца по 2,252 см—см.: [3. С. 62]);

(б) хорезмский даг для измерения ткани (28 «пальцев», 61,04 см); ферганская мера для измерения бязи калте-кары 57,79 см (построена, видимо, как египетский «суконный біга'»=58, 187 см, 28 «пальцев»). Так же построены (при большей ширине пальца) «суконный біга'» Дамаска (63,036 см), Триполи (64 см) и біга' Билали (=«малый локоть Хашими»=60,045 см—см.: [3]); кокандский даг (62,195 см). От локтя в 28 пальцев, очевидно, производен в рамках относительной системы «шариатский даг»: в 28 пальцев+длина большого пальца (приравниваемая к 3 пальцам), т. е. 7 кулаков по 4 пальца, причем у последнего выставлен большой палец;=31 пальцу; значение от 68,58 до 70,68 см; сюда же следует отнести среднеазиатский аlčiп≈70 см [10]. Как видно из метрических значений этой меры, она построена ради переинтерпретации в рамках системы «абсолютной» длины руки.

«Длина руки»

(а) «Королевский локоть» государства Великих Моголов в 40 пальцев = 81,28 см; баг'і— ізfаḥап = 79,8 см; бухарский строительный даг 78,74 см (видимо, из «строительного локтя Қашканади»—77,5 или 79 см); сюда же «суконный локоть» Багдада и Басры XVI в. = 82,9 см и, возможно, «путевой дагі» по Бабуру (36 пальцев = 75—80 см; может быть, пересчет определенной меры на более крупные «пальцы»; очевидно, та же мера — агšіп по шейху Сулейману: 3 больших пяди, т. е. пяди по 12 пальцев = 36 пальцев. См.: Наджип, Кутб. 170); при большей ширине пальца (2,28 см) — среднеазиатский «базарный даг» в 39 пальцев = 88,9 см; суратский «суконный локоть» = 91 см;

(б) [11] «земельный gaz» Хорезма = «шахский газ» Самарканда =

=газ для измерения тканей Самарканда = 106,68 см.

К этой же категории относится зафиксированное у Радлова и Вамбери qarī (Р. II, 183 чаг.; II, 184 тар, Vam. č Spr. 311) 'длина руки' и, видимо, чаг. qarī «аршин каменщика» — Абуш. 319; Буд. II, 12—13 (т. е. «строительный gaz»?).

«Полусажень»

(а) (см.: [11]): турк. ғары, кир., ккал. қары фасстояние от сере-

дины груди до концов пальцев вытянутой руки'; персидский gaz = =104 см = халадж. qarï 104 см; хотанск. qarï 'мера длины около 1 м', турк. диал. (Емрели) $\epsilon apbi$ '5 больших пядей' (антропометрически $\approx \pi$ полусажени).

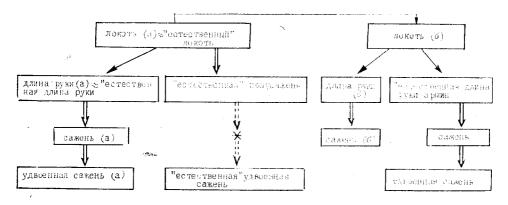
(б) не зафиксировано.

«Сажень»

- (а) (только удвоенная «длина руки») «базарный qari» (=2 базарных gaz'a по 39 пальцев≈178 см),=андижанский qari; ферганский qulač (букв.: 'маховая сажень') (=2 строительных gaz'a=167,5 см), ферганский qulač-qari или uzun-qari для измерения хлопчатобумажной и шелковой материи=164,45 см;
- б) (только удвоенная «длина руки») «ханский qarï»=2 ханских gaz'a по 49 пальцев=213,36 см (=3 русских аршина);
- (в) (удвоенный аршин в 31 палец, т. е. удвоенная длина руки) хивинский qarī ≈ 142 см (два русских аршина); бухарский qulač для измерения тканей 142,24 см; уз. qarī 140—145 см; хорезмский qarī 148,94 см (ср. «весовой локоть» 145,608 см, =2 «локтя калифа Омара»; введен Аббасидом ал-Мамуном (до 833 г.), употреблялся для измерения каналов).

Удвоенная «сажень»

Среднеазиатский qarī 1876 г. (=2 русские сажени, по \approx 178 см, или = 2 базарных qarī); ткацкий gaz в бассейне р. Хингоу (двойной qulač); бухарский qarī для измерения ткани (=320,04 см; удвоенная сажень на основе локтя в 40 пальцев \approx 80 см); возможно, сюда же хуфский гилим-газ (268—275 см — удвоенная сажень на основе аршина в 31 палец?).

Приведенная раскладка, конечно, весьма приблизительно восстанавливает систему антропометрических моделей, лежащих в основе всего многообразия среднеазиатских мер, возникшего в результате много-кратного заимствования и переинтерпретации нескольких систем мер и отдельных мер длины. Реконструкция этих исходных систем и истории их развития возможна только на основе анализа истории каждой конкретной меры.

Имеются, однако, некоторые общие для Средней Азии особенности. Во-первых, это единый принцип построения системы через «удвоение» начиная с «локтя», причем последний, неограниченно увеличиваясь, сохраняет свое наименование [кроме δira' и qarī, это еще перс. araš, тюрк. (из пехлеви) aršīn]. Во-вторых, в этой «удвоительной» системе

своеобразно строится сажень — не как удвоенная полусажень, учетверенный локоть, а как удвоенная длина руки. Оба этих явления, видимо,

можно объяснить следующим образом.

Само по себе удвоение локтя без изменения названия меры происходит, вероятно, типологически часто (ср. франц. aune≈120 см<франк. *alina 'предплечье'=нем. Elle) и основывается на наличии так называемого «кругового локтя» — меры веревок и узких полос ткани, которые обматываются при измерении вокруг предплечья (ср. чуваш. xyp < *qar'2 локтя, мера кругом локтя'). Но более крупные меры, чем полусажень, таким образом построить невозможно. В среднеазиатской системе мер тюркоязычное и арабоязычное названия «локтя» приравниваются к персоязычному gaz. Это слово возводится к иран. *gaza-: хотано-сак, gaysa-(также в производном: gaysakya- 'флейта'); осет. qäza, ирон. qäz 'тростник, камыш', ягноб. үаzак 'камыш' (>тадж. диал. (матчин.) үаzak 'то же'), белудж. gaz 'тростник'; перс. găz 'тамариск, гребенщик' = тадж. gaz 'то же'; пушту ғаз м. 'тамариск, гребенщик'. Ви димо, из перс.: курд. (курманчжи) гдз, -е ж. кустарник с ароматной красноватой корой (идет на изготовление мундштуков для курения), колючий, смолистый мелкий кустарник (употребляется как топливо) (тамариск; оформление женским родом типично для заимствований см.: Курдоев с. 524), курд. (сорани) дег 'тамариск'; сангл. gāz, gazek 'тамариск'. Сомнительно отнесение к этой же этимологии пушту уо̄да 'хворост' (могло бы восходить к *gá:zā или *gauzá(:)/í(:) [12], но не к *găză-). Памир. формы: шугн. ži:z м., сарыкол. žez, руш., хуф. žoz, ишкашим. (санглечи) yōz, yūz, yuz, yū 'топливо, дрова' (сангл., возможно, из вах. — см.: Morgenstierne, II, 302, § 27); вах. yūz 'хворост, топливо' (могут восходить к *găza- — см.: [13. С. 25]), видимо, представляют местное развитие значения. См.: Bailey. 80; Абаев. II, 302; Стеблин-Каменский. 90; Morgenstierne. II, 424; Morgenstierne. ESh, 111; Соколова Руш. 304; Зарубин. 288; Пахалина Сарык. 230; Асланов. 607; Бакаев. 95; Курдоев-Юсупова. 569. По-видимому, первоначальное значение слова — «тростник, камыш». Оно сохраняется во всех североиранских языках. Перс. gaz 'мера длины' (заимствовано в другие ир. языки: курд. (курманчжи) газ ж., (сорани) дег, талыш. гээ, парачи gaz, пушту gaz м. р., йидга gaz, мундж. gāz, руш., хуф. gāz, gaz, сарык. goz, язг. gůz, сангл. gaz, вах. gaz—см.: Бакаев. 92; Курдоев. 270, 276; Курдоев—Юсупова. 569; Пирейко. 51; Могденstierne. I, 25; ІІ, 211, 394; Асланов. 730; Зудин. 432; Лебедев. 437; Грюнберг. 299; Соколова. 179; Пахалина Сарык. 65; Эдельман. 98; Грюнберг—Стеблин-Каменский. 347) стоит несколько особняком. Семантическое развитие на собственно персидской почве ('тамариск'⇒'мера длины') маловероятно. Видимо, здесь можно предполагать парфянизм, причем соответствующее парфянское слово было бы переводом арамейск. qaniâ 'тростник; мера длины (с различными значениями)'. Само арамейск. ganiâ как мера восходит к аккад. qânū 'тростник, тростниковая мерная линейка в 6 локтей: эта мера была общепринятой во всей древней Передней Азии [14; 9]. При этом в качестве восходящего к общесемит. названия тростника (аккад. qânū 'тростник, мера в 6 локтей', араб. qanā, qanāt 'тростник, тростниковое копье', угарит. qn 'тростник, трубчатая кость руки', др.-евр. qāneh 'тростник; образн.--трубчатая кость руки, древко светильника; мера в 6 локтей — см.: Aistleitner. 268; Delitzsch. 588; Gesenius. 735), qaniâ дает в арамейском развитие значения: 'тростник'⇒'трубка'⇒'трубчатая кость'⇒'кости предплечья, крыла'⇒'предплечье⇒'локоть (мера)' (Brockelmann. 677). Таким образом в арамейском у слова qaniâ представлено было два метрологических значе-

ния—«локоть» и «6 локтей» (1,5 сажени); при этом в переводном с греческого текста по римскому праву qania употреблено как эквивалент греч. 'ακ' αινα 'мера в 8 локтей' (2 сажени) (с оговоркой, что это qaniâ в 8 локтей) [9. С. 582—583]. Естественно, что парфянский перевод должен был сохранить многозначность арамейской меры; наложение этой многозначности на механизм «удвоения» локтя в полусажень могло тривести к развитию среднеазнатского типа, тем более что арабсказ му сульманская традиция из ближневосточных «тростниковых» мер прыняла именно возникшую под влиянием римско-греческой традиции 8-локтевую (двухсаженную) (qasaba, букв.: 'тростник'). Так могла образоваться система, в которой используются меры в локоть, 2, 4 и 8 локтей, и для них имеется общее название. Далее в этой системе должен был возникнуть механизм пересчета, приводящий к отождествлению «полусажени» с «длиной руки». Такую возможность могло дать наличис пранского наименования сажени как формы двойственного числа от названия руки: авест. (Младшая Авеста) bāzu, сохранилась в перс. bāz 'сажень', белудж. gwāz id, пушту wāzə f. id., см.: Bartholomae. 956, Bailey. 277, Morgenstierne. EPsht. 94; Абаев. 1, 242. Поскольку форма со значением меры фиксируется и в восточной, и в западной группах иранских языков, это употребление может считаться общеиранским. Первоначальное значение формы двойственного числа можно интерпретировать как «пара рук», что естественно дает значение «расстояние между концами пальцев вытянутых в стороны рук», т. е. «сажень», но далее, попадая в «удвоительную» систему, такое название сажени могло интерпретироваться как «две руки»⇒«две длины руки».

Таким образом, вышеприведенные особенности среднеазиатской системы мер длины объясняются прохождением старой ближневосточной системы через среднеиранскую языковую среду. В связи с этим можно сделать два замечания относительно русских традиционных мер длины: 1) введенная в XVII в. как основная государственная мера трехаршинная сажень, по-видимому, равняется среднеазиатскому «ханскому qari»; таким образом, ее наименование «государева (царская) сажень» может быть калькой названия этой среднеазиатской меры; 2) если наименование восточно-славянской меры «косая/косовая сажень» действительно восходит к араб. qasaba (см.: [7. С. 59]), следует полагать. что эта мера получена русскими и украинцами через среднеазиатское посредство. Действительно, араб. qasaba—удвоенная маховая сажень,= 8 локтей, 399 см. Русская же «косая сажень» имеет размер 288 см., т. е. удвоенная «сажень» в 144 см — удвоенная среднеазиатская сажень, построенная на «аршине» в 72 см (31 палец, длина руки—см. выше) [15].

источники

Абаев — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.: Л., 1958. Т. 1; Л., 1973. Т. 2—3. Абрамян — Абрамян P. Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь.

Ереван, 1965.

Андреев — Пещерева — Андреев М. С., Пещерева Е. М. Ягнобские тексты. М.; Л.,

Асланов — Асланов М. Г. Афганско-русский словарь. М., 1966. Бакаев — Бакаев Ч. Х. Курдско-русский словарь. М., 1957.

Боровков Тефс. — Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тефсира XII—XIII вв. M., 1963.

Будагов — Будагов \mathcal{J} . Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Спб., 1869. Т. 1; 1871. Т. 2.

Гаффаров — Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. М., 1914. Т. 1; 1927. Т. 2.

Грюнберг — Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша: Мунджанский язык.

Стеблин-Каменский И. М. Грюнберг—Стеблин-Каменский — Грюнберг А. Л.,

Языки Восточного Гиндукуша: Ваханский язык. М., 1976. Зарубин — Зарубин И. И. Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

Заруонн — *Заруона И. И.* Шугланские тексты и словарь, м., л., 1900. Зудин — *Зудин П. Б.* Краткий афганско-русский словарь, М., 1950. Курдоев — *Курдоев К. К.* Курдско-русский словарь, М., 1960. Курдоев — Мурдоев К. К., Юсупова З. А. Курдско-русский словарь (сорани). М., 1983.

Лебедев — Лебедев К. А. Карманный афганско-русский словарь. М., 1962. Наджип Кутб—Наджип Э. Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков

XIV в.: На материале «Хосрау и Ширин» Кутба. М., 1979. Кн. І. Пахалина Сарык. — Пахалина Т. Н. Сарыкольско-русский словарь. М., 1971.

Пирейко — Пирейко Л. А. Талышско-русский словарь. М., 1976.

Радлов-Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Спб., 1893—1911. Т. 1—4. Соколова Руш. — Соколова В. С. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.; Л.,

Стеблин-Каменский — *Стеблин-Каменский И. М.* Очерки по истории лексики памирских языков: Названия культурных растений. М., 1982.

ТИС—Фарханги забони тоцики (аз асри X то ибтидои асри XX). М., 1969. Т. 1—2. Эдельман — Эдельман Д. И. Язгулямско-русский словарь. М., 1971. Aistleitner — Aistleitner J. Wörterbuch der Ugaritischen Sprache. Berlin; 1965.

Bartholomae—Bartholomae Ch. Altiranisches Wörterbuch. Berlin. 1961. Bailey—Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979. Brockelmann — Brockelmann C. Lexicon Syriacum. Halle, 1928.

Delitzsch Ass. — *Delitzsch F.* Assyrisches Handwörterbuch, Leipzig, 1968.

Delitzsch Sum. — *Delitzsch F.* Sumerisches Glossar, Leipzig, 1969.

Dillmann — *Dillmann A.* Lexicon linguae aethiopicae cum indice latino. Lïpsae, 1865/New Jork, 1955.

Erman-Grapow-Erman A., Grapow H. Wörterbuch der Aegyptischen Sprache. Ber-

lin, 1950. Bd. 6.

Frisk — Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960. B. 1—2. Gesenius — Gesenius W. Hebraisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Leipzig, 1899.

Geyger - Geyger W. Etymologie des Baluci//ABAW. 1891. 19. S. 105-154.

Horn — Horn P. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893. Kent — Kent R. G. Old Persian. New Haven, 1950.

Mayrhofer - Mayrhofer M. A concise etymological Sanskrit dictionary. Heidelberg, 1963. 1-2.

Morgenstierne - Morgenstierne G. IIFL. Oslo, 1929. Vol. I: Parachi and Ormuri; Oslo, 1938. Vol. 2: Iranian Pamir Languages (Yidgha-Munji, Sanglechi-Ishkashimi and Wakhi).

Morgenstierne EPsht. — Morgenstierne G. An etymological vocabulary of Pashto.

Oslo, 1927.

Morgenstierne ESh - Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shugni group. Wiesbaden, 1974.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Сведения по метрическим значениям мер мусульманской традиции взяты из сводных работ [2] и [3].

² Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии.

3 Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М,

1970.
⁴ Относительно протезы h- ср. также белудж. hirs 'Neid' (авест. araska), haur 'Regen' (авест. awra, курд. Мукри hāūr)—См.: Geyger. 128.

5 Основы иранского языкознания: Среднеиранские языки. М., 1981.

6 В Bailey 8 при язгулямской форме ошибочно стоит «йидга».

7 Романова Г. Я. Наименования мер длины в русском языке. М., 1975.

8 Относительные системы, вероятно, не возникают сами по себе в каждом отдельном месте. Два обследованных нами к настоящему времени типа относительных систем мер длины с определенностью связываются с двумя центрами древней цивилизации: один, «двенадцатиричный», (см. примеч. 3) с ближневосточным (египетско-месопотамским), другой, «десятиричный» (базовая единица — «дюйм», 10 «дюймов» = 1 «фут», следующая единица — 10 «футов» и т. д.) — с китайским.

⁹ Hultsch F. Griechische und römische Metrologie. Berlin, 1882.

10 Сюда непосредственно не следует приравнивать арабский «царский локоть» — «большой локоть Хашими» в 32 пальца = 66,5 см (и, видимо, построенные аналогично алеппский «суконный локоть» в 66,5 см, персидский «укороченный gaz» для измерения дорогих тканей в 68 см, стамбульский «суконный локоть» в 68 см, «локоть калифа Омара» в 72,5 см). Эта мера восходит к римскому провинциальному двухфутовому локтю—мере, искусственно въеденной в Египте ради перестройки местной системы, выстроенной на соотношении ручных мер, по римскому образцу,—в систему с базовой единцей «длина ступни». Сам римский «двухфутовик», впрочем, по-видимому, основывается на двузначной римской мере ulna 'локоть' или 'длина руки'—см. [9. С. 77—78, 617—619].

¹¹ Поскольку «длина руки» по системе (б) (49 пальцев) близка к «полусажени» по системе (а) (удвоенный локоть=48 пальцев), в принципе разделить эти меры затруднительно. Мы помещаем в этот раздел для определенности только меры, о которых известно, что их интерпретировали как 49 пальцев. Сама эта мера строится как производная от 28-пальцевого локтя, т. е. это 7 кулаков по 4 пальца, у каждого из которых выставлен большой палец (=3 пальцам). Отметим, что зафиксированный метрический размер «полусажени» (см. ниже) меньше 49-пальцевой «руки» на 2,68 см, что

довольно близко к «ширине пальца».

12 К распределению в пушту рефлексов -аu- в зависимости от места ударения ср. афг. сwáb 'страсть'—др.-инд. kópas 'возбуждение, гнев', афг. kuáb, kú:b 'горб'— слав. *küръ, афг. γwáž 'ухо' — др.-инд. ghósas 'слух', афг. šwála 'рези в животе' — др.-инд. ksoda-'Stoβ, harter Anschlag', афг. lwáli: 'учится, читает' — др.-инд. bódhati 'бдит, познает' при: афг. zōšá, zoҳã, zoҳá: 'род сиропа'—др.-инд. jósas m. 'удовольствие', афг. tōmá 'семя' — др.-инд. tó:kman 'семя' (материал по распределению принадлежит В. А. Дыбо; этимологии афг. слов см. в Morgenstierne. EPsh. 18, 41, 49, 74, 78, 103, 242).

242). 13 Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л. 1967

14 Из семит. заимствовано греч. κανων (с византийского периода) 'мера в 6 локтей' — см.: Frisk. 780.

¹⁵ Транскрипция в статье упрощена по техническим причинам.